

АГРАШЕВА О. Е., ГИНЗБУРГ И. В.

**СПЕЦИФИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДСУДНОСТИ В РАМКАХ ПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ**

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам определения подсудности в ходе производства по делам с участием иностранных лиц. Выделены основные виды подсудности, закрепленные в научной литературе и законодательстве. На примере судебных решений проанализированы сложности, возникающие в связи с определением подсудности на практике. Особое внимание уделено договорной подсудности и составлению пророгационных соглашений.

Ключевые слова: подсудность, иностранные лица, пророгационное соглашение, международный гражданский процесс.

AGRASHEVA O. E., GINZBURG I. V.

**SPECIFICITY OF JURISDICTION DETERMINATION
IN LEGAL CASES WITH PARTICIPATION OF FOREIGN PERSONS**

Abstract. The article deals with some issues of jurisdiction determination in legal cases with the participation of foreign persons. The main types of jurisdictions described in research works and legislation are considered. The difficulties of such a determination in legal procedure are analyzed on the examples of real court rulings. Special attention is paid to the contractual jurisdiction and the formation of prorogation agreements.

Keywords: jurisdiction, foreign persons, prorogation agreement, international civil procedure.

Одним из ключевых вопросов процедуры международного гражданского судопроизводства является определение подсудности. Для этого используются разные критерии, основа которых – это обоснованная связь дела, его предмета, сторон с территорией конкретного государства, например, гражданство, место жительства / нахождения ответчика и т.п. Так, И. В. Гетьман-Павлова выделяет целые подгруппы стран, объединенных одними критериями определения международной подсудности [1, с. 753]. К латинской подгруппе относятся Франция, Бельгия, Италия, для которых критерием выступает закон гражданства сторон. В германской подгруппе таким критерием является место жительства ответчика. В англо-американской подгруппе – это нахождение ответчика на территории конкретного государства в момент предъявления иска. Однако подобное деление на подгруппы не охватывает все страны и все существующие правовые порядки, в связи с чем на практике возникновение проблем в отношении определения юрисдикции неизбежно. Данные

проблемы послужили поводом для различения следующих основных видов подсудности:

- 1) альтернативная – спор подсуден судам нескольких государств, в связи с чем стороны вправе выбирать наиболее удобный для них вариант;
- 2) исключительная – спор подсуден суду одного государства;
- 3) договорная – спор подсуден суду, определенному в соглашении сторон.

Определение вида подсудности регулируется нормативными актами национального и наднационального характера, а также соглашениями между конкретными лицами. Рассмотрим, как специфика определения подсудности в международном гражданском процессе отражена в российском законодательстве.

Компетенции российских судов в делах, осложненных присутствием иностранного элемента, освещены в главе 44 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и главе 32 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Основной критерий подсудности по ГПК РФ обозначен в статье 402 – это место жительства (место нахождения – для юридических лиц) ответчика на территории РФ. Кроме того, существуют и дополнительные критерии, например, суды в РФ вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если, при распространении ответчиком рекламы в Интернете с целью привлечения потребителей из России, место жительства истца находится в России. Именно из смысла дополнительных критериев следует возможность альтернативной подсудности.

Что касается арбитражного судопроизводства, то здесь уже выделяется целый перечень критериев (статья 247 АПК РФ), который, к тому же, является открытым, о чем свидетельствует формулировка «наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией РФ». В случае же с исключительной подсудностью перечни дел с участием иностранных лиц, подсудные судам РФ, являются закрытыми и закреплены в статьях 403 ГПК РФ и 248 АПК РФ. Однако имеют место определенные особенности, которые выработаны и закреплены Верховным Судом в постановлениях с учетом складывающейся судебной практики. В качестве примера рассмотрим спор, который иллюстрирует, что на определение подсудности могут влиять верное установление характера спорного юридического факта и правильное понимание природы правоотношения, которое могло возникнуть на основе такого факта.

Истец обратился в суд с иском о признании договора дарения квартиры недействительным. Судья по первой инстанции возвратил исковое заявление, поскольку усмотрел в данном споре исключительную подсудность иностранному суду по месту жительства ответчика (то есть в США). Однако, суд апелляционной инстанции с данной

позицией не согласился и усмотрел исключительную подсудность российскому суду в связи со следующим. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ №10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ №22 от 29.04.2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», к искам о правах на недвижимое имущество относятся, в частности, иски об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении нарушений права, не связанных с лишением владения, о признании права, об установлении сервитута, об установлении границ земельного участка, об освобождении имущества от ареста. Таким образом, в данном случае имеет место спор о праве на недвижимое имущество, и, следовательно, требования подлежат принятию судом по месту нахождения такого недвижимого имущества, то есть в Российской Федерации. Таким образом, более подробное рассмотрение вопроса о характере договора судом апелляционной инстанции позволило истцу восстановить нарушенные в суде первой инстанции процессуальные права и добиться начала рассмотрения дела по существу [3].

Наиболее сложная и неоднозначная ситуация как в законодательном регулировании, так и на практике связана с договорной подсудностью. Анализ этих двух аспектов показывает, что сложности существуют именно по причине недостаточного законодательного урегулирования данного вида подсудности. С нормативной позиции мы получаем следующее представление о договорной подсудности: пророгационное соглашение должно быть заключено до принятия дела к производству; оно не распространяется на случаи, относящиеся к исключительной подсудности (в т.ч. иностранных судов); его невозможно применить к делам, связанным с государственной тайной и делам, подсудным Верховному Суду РФ. Форма соглашения должна быть письменной – это может быть отдельное соглашение (в т.ч. электронное) или оговорка в договоре. Независимо от того, оформлено соглашение как одно из условий договора или как его неотъемлемая часть, его действие не ограничивается сроком действия такого договора [2]. Однако, остается еще целый ряд вопросов относительно статуса, формы, содержания, момента заключения и т.д. данных соглашений. Кроме того, законодатель не предусматривает регламентации соглашений, по которым стороны рассматривают дело в иностранном суде. На многие из этих вопросов более подробно могут отвечать акты наднационального характера. Например, в статье 321 Кодекса международного частного права (Кодекс Бустаманте) сказано, что соглашение представляет собой «ясное и окончательное отрицание своего собственного суда». Также оно должно содержать «совершенно определенное указание судьи, которому стороны себя подчиняют». В Конвенции ООН о морской перевозке говорится о том, что соглашение заключается только после возникновения спора и не ранее момента причинения

вреда. Отметим, что для Российской Федерации эти правила не действуют, поскольку наша страна не является участницей приведенных соглашений.

Теперь, обратившись к практике, посмотрим, как отсутствие более детального регулирования особенностей содержательного наполнения пророгационных соглашений сказывается на разрешении споров, то есть каким образом формируется практика в данном аспекте [4]. Истец направил иск о взыскании номинальной стоимости облигаций, купонного дохода по месту нахождения имущества организации, но позже заявил ходатайство о передаче дела в другой суд. Отказывая в удовлетворении ходатайства, суд исходил из того, что в соглашении должен быть указан конкретный суд, где дело должно быть рассмотрено. В Оферте стороны сформулировали свою позицию следующим образом: «...владельцы Облигаций вправе обратиться с иском к Эмитенту и/или Поручителю о взыскании соответствующих сумм в Арбитражный суд ... (в случае подведомственности спора арбитражным судам РФ в соответствии с законодательством РФ), либо Кунцевский районный суд или к мировому судье судебного участка №405 ... (в случае подведомственности спора судам общей юрисдикции РФ в соответствии с законодательством РФ)». Данная формулировка свидетельствует об отсутствии определенности в выборе суда. Таким образом, мы делаем вывод, что для вступления в силу пророгационных соглашений необходимо избегать любой правовой неопределенности, которая порождает неоднозначность в вопросе о подсудности.

Рассмотрим другой пример [5]. Между двумя коммерческими организациями был заключен договор ссуды. В кассационной жалобе иностранная компания просит отменить принятые судами нижестоящих инстанций решения, ссылаясь на то, что ее российский контрагент изначально действует недобросовестно, и заключенное соглашение было заведомо невыгодным для иностранной компании. В данном случае пророгационное соглашение выступало частью договора. Жалоба была оставлена без удовлетворения, поскольку:

- 1) договор бесспорно определяет иностранное законодательство, как единственно применимое при исполнении и толковании его условий;
- 2) договор составлен на иностранном языке;
- 3) местом исполнения договора является территория иностранного государства;
- 4) место разрешения спора – иностранный суд.

Отметим, что в данной ситуации даже не указывался конкретный суд – были обозначены только страна и город, но поскольку договор полностью регулируется нормами иностранного права, предполагается, что и формулировка пророгационного соглашения соответствовала его требованиям. К тому же, мы делаем вывод о том, что если

пророгационное соглашение составлено по всем правилам и приобщено к материалам дела, то оно становится действительным и исполнимым, то есть разорвать его невозможно.

Таким образом, определение подсудности в международном гражданском процессе является сложным вопросом, который чрезвычайно важен для судебной практики. Его решение зависит от таких факторов, как верное установление характера спорного юридического факта, единообразное понимание (сторонами спора и судом) природы правоотношения, которое могло возникнуть на основе такого факта, полное и объективное изучение материалов дела и т.д. Одной из наиболее актуальных проблем, связанных с подсудностью, выступает составление пророгационных соглашений. Недостаточное понимание того, что представляет собой подобное соглашение, и как его следует оформлять, приводит к осложнениям в процессе отправления правосудия и затрудняет нормальный ход осуществления гражданских правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 976 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2017 г. №23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_218824/ (дата обращения: 27.10.21).
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2018 г. по делу №33-52781/18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/c1cf545a-bd08-4640-a66e0c8f74df9d8c?caseNumber=33-52781/18> (дата обращения: 27.10.21).
4. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.01.2019 г. по делу №33-1821/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/50849575-8543-46e3-bf6f-f297ffbe37ca?caseNumber=№33-1821/2019> (дата обращения: 27.10.21).
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 08.11.2019 г. №Ф07-14977/2019 по делу №А21-4629/2019 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [сайт информ.-правовой компании]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=57262394108924264271609095&cacheid=F339BFE10396E59A1B5229B0FDCE4000&mode=splus&base=ASZ&n=222951&rnd=0D266A936799A05D73CB0E8B366CC805#27xm4cb5up1> (дата обращения: 28.10.21).